

Сцена I.

Ночь. Гремит гром, сверкает молния, дует ветер, все предвещает сильную грозу. Зена подъезжает к таверне матери. Свет в окнах не горит, везде темно и тихо. Обстановка зловещая. Она открывает дверь, вглядывается и вдруг выхватывает кого-то из темноты, приставляет меч к его горлу... Тут загорается свет, пойманным оказывается Джоксер, а из за стола с криками «Сюрприз!» выскакивают Минья, Лила и Сирена. Увидев Зену, они издают стон разочарования.

- Я тоже рада видеть тебя, мама. - Ничего не понимающая Зена отпихивает Джоксера.
- Мы рады видеть тебя, дорогая, но день рождения не у тебя. – Сирена обнимает дочь.
- Нет, и не у Габриель, у нее только завтра, – пытается сообразить Зена.
- Вот поэтому это сюрприз! – встревает Джоксер.
- Это идея Джоксера, - улыбается Лила.
- Что ж, тогда понятно, – усмехается Зена. – Вот вам еще один сюрприз, – она откидывает мечем капюшон с головы человека, сидящего за столом, и все видят Автолика. – Ты тоже пришел на праздник?
- Ну, считай меня сентиментальным, но я услышал слова «торт» и «мороженное» и вот я здесь.
- Что ж, жаль разочаровывать вас, но Габриель не появится тут до завтра. А я пока посплю, если вы не против. - Уходя, Зена замечает еще одного постояльца, незнакому блондинку, которая явно не нравится Королеве воинов.

Сцена II.

Зена просыпается посреди ночи от звука хлопающей ставни. Встав, чтобы закрыть ее, она выглядывает в окно и видит женщину, бегущую через двор, но лица разглядеть не может. В коридоре раздаются странные звуки, настороженная воительница надевает доспехи и выходит. Комната матери пуста, зато в комнате блондинки, выбив ногой дверь, она находит тело самой блондинки с ножом в груди. На Зену нападает полуголый парень, оказавшийся шестеркой Дискорд, которую Арес сделал богиней возмездия. Сама новоиспеченная Богиня тоже тут. Она заявляет, что начнет свою работу прямо сейчас, с того, кто убил женщину. Каким-то образом Дискорд известно о непричастности Зены, но под подозрением все остальные, и она ставит условие: или Зена найдет убийцу до рассвета, или возмездие настигнет одного из них. С этими словами Дискорд, вдохновленная предстоящей работой, и ее подручный исчезают.

Сцена III.

Собрав всех в комнате убитой рядом с ее трупом, Зена рассказывает о визите Дискорд и ее условии. Все в смятении. Джоксер выдвигает теорию о смерти от сердечного приступа. Да, парирует Автолик, спровоцированного ножом. Рассвет уже скоро, -

замечает Лила. Сирена говорит, что блондинка была совершенно незнакомым человеком. «Тогда пришло время познакомиться» - отвечает Зена и вытряхивает сумку незнакомки. Внутри оказалась намордник, ремни и наручники – типичный набор охотника за вознаграждением. Сирена упоминает, что заметила татуировку наемников на руке девушки, но не обратила на это внимания. Зена отзывает ее в сторону и допытывается, знала ли мать, что девушка была наемником, до того как увидела содержимое сумки? Почему матери не было ночью в комнате? Сирена отвечает, что ее разбудила гроза, она была на кухне, когда услышала шум. Тогда Зена прямо спрашивает мать не убила ли та ради нее еще раз и с явным облегчением получает отрицательный ответ. В этот момент ее окликает Лила. Автолик показывает Зене свиток с портретом Королевы воинов, и становится ясно, что блондинка по имени Равеника охотилась именно за Зеной.

Из кошелька Равеники вместо предполагаемой награды за предыдущую работу выпали камни. Все удивились.

Минья признается, что сталкивалась с охотницей как-то раз в конюшне - Равеника имела обыкновение ловить жертв, перерезая сухожилия их лошадям. Джоксер пытается обвинить в убийстве Минью, обвиняя ее в знакомстве с жертвой и любви к лошадям. Минья защищается, Зена призывает всех к спокойствию. Улучив момент, Джоксер берет в вещах блондинки какой-то клочок бумаги и прячет у себя. Появляется Габриель.

- Зена, у нас неприятности. Мы... что происходит?

Народ спохватывается и кричит «Сюрприз!». Растерянная Габриель сообщает Зене, что за ней охотятся, замечает на полу тело и узнает ту самую охотницу за головами. Кто же ее убил?- спрашивает она. Хороший вопрос.

Сцена IV.

Зена, Сирена, Джоксер и Автолик на кухне. Автолик замечает, что у Серены должны быть ключи от каждой комнаты в таверне. И она может ходить незамеченной, т. к. знает каждую скрипучую половицу в доме. Ни у кого не было столько мотивов и способов убить Равенику, как у матери Зены, констатирует он. Моментально в комнате появляется Дискорд в сопровождении двух шестерок.

- Спасибо за помощь, высокий, темный и... смертный. Мне следовало догадаться, что Зена не выдаст собственную мать. – Богиня нацеливает лук на Сирену и стреляет. Зена сбивает стрелу шакрамом. Она говорит Дискорд, что не уверена в виновности матери и что время «до рассвета» еще не вышло. Неохотно та соглашается подождать, оставив в напоминание о времени песочные часы. Габриель спрашивает кто это, Зена объясняет ей условия игры, бард находит их нечестными.

- Она богиня... - вздыхает Минья.

Габриель уходит за водой для Лилы. Автолик просит прощения у Сирены за то, что подставил ее. Джоксер никак не может успокоиться. Возвращается Габри с драгоценностями, найденными у сумки Автолика. Тот сознается в краже и подмене драгоценностей камнями, но не в убийстве. Габриель замечает, что люди убивали и за меньшее. Зена выясняет, что в вещах Равеники копался не только Атолик: в ее сумке три футляра для свитков и один из них пустой, а поскольку такой профессионал брал с собой только необходимое, футляр не был пустым изначально, кто-то украл свиток. А еще вещи охотницы почему-то пахнут лавандой, хотя ни один охотник не пользуется духами, чтобы не спугнуть жертву. Лавандой пользуется только Лиля... Лиля оправдывается, что поведение Равеники с самого начала показалось ей странным, но она не трогала ее вещи. Лилу подозревать нельзя говорит Габриель. Но Зена подозревает всех.

Сцена V.

Зена, Габриель и Автолик отправились осматривать в поисках улик комнату Равеники, где до сих пор лежит ее тело. Габриель находит деревяшку для растопки.

- Странно... Разве здесь есть поленища? Нет. А камин? Нет. А печь? Нет! Вы понимаете, что это значит?!

- Нет, - хором отвечают Зена и Автолик.

- Я тоже...

Рядом с телом лежат три свечи, на лампе над телом еще две, а подсвечников всего четыре. Зена недоумевает откуда взялась лишняя свеча. Габриель проверяет окно и констатирует, что через него пролезть нельзя, дверь тоже была заперта изнутри. Как так получилось?

- А кто нашел тело? Кто-то, имеющий серьезный мотив для убийства? Кто хочет запутать нас? Кто пытается замести следы во чтобы то ни стало? – азартно улыбается Габриель, как будто уже схватила преступника за хвост.

- Я нашла. – бросает Зена.

- Оу... - сникает Габриель.

Сцена VI.

В комнате Джоксер, Минья, Лиля и Сирена спорят о длинных ушах Дискорд. Входят Зена, Габри и Автолик. У Зены в руках окровавленный нож из тела блондинки, она спрашивает, чей он. Оказывается, Миньи. Джоксер опять обвиняет ее, та оправдывается. А Зена ошарашивает всех заявлением, что не ножом убили охотницу – она уже была мертва к тому времени, она почти уверена в этом. И тут в убийстве признается... Габриель.

- Что ты несешь? Ты не могла убить, тебя вообще здесь не было! – Зена в ярости.

- Знаю. Но если ее убил не нож, значит это сделал я... - Габриель, совершенно подавленная этой мыслью, сидит за столом, вокруг которого стоят остальные, - Я

встретила Равенику два дня назад. Я знала, что она ищет тебя и решила ее задержать. Хотела предупредить тебя. Я налила ей в флягу настойку Джоксера...

Возгласы отвращения проносятся по комнате.

- Это бесчеловечно! – рычит Зена, изучая флягу Равеники.

Услышав «признание», появляется Дискорд с нацеленным на Габби луком.

- Нееет! – кричат вместе Зена и Джокс, загораживая барда.

- Это была моя настойка, возьми меня. – молит Джоксер.

- Никого она не заберет, – Зена показывает Дискорд флягу. - Смотри, Равеника не сделала отсюда ни глотка. Она сэкономила, пила дождевую, а значит Габриель не убивала ее.

Дискорд теряет терпение, на слова Зены о данном до рассвета времени говорит «я соврала» и убирает часть песка из часов. Времени остается очень мало. После «ухода» богини в комнате поднимается шум, все говорят разом, возмущенные такой выходкой.

- Достаточно. Хватит! Заткнитесь!!! – тишина помогает Зене сосредоточиться. – У нас очень мало времени, а это значит, что я хочу получить прямые ответы на свои вопросы. Начиная с тебя, – она показывает на Джоксера.

- Меня? Что мне скрывать? – фыркает тот.

- Разве что это, - ловким движением Зена достает из его одежды тот самый клочок бумаги. – Вот что исчезло из сумки Равеники, после того как мы ее открыли. Готова поспорить, что третий свиток находится в твоей комнате. Я права?

- Ладно, ладно... Все началось с письма. От Лилы. Это было любовное письмо, пахнущее лавандой. Конечно я был польщен, а кто бы не был? Лила великолепна, но я уже люблю Га... головокружительные схватки во имя мира и справедливости. Так что я решил написать ей ответное письмо. Я оторвал кусочек от свитка Габриель...

- У тебя есть один из моих свитков?!

- Продолжай, Джоксер. – нетерпеливо потребовала Зена.

Джоксер рассказывает, как сидел в своей комнате и писал ответ Лиле, когда вошла Равеника. Все дело в том, что она перепутала его с его братом-близнецом Джетом – наемным убийцей. Блондинка сказала, что охотится не за ним, но не стоит становиться у нее на пути. Она взяла со стола письмо Лилы и разорвала его со словами «а то этот листок будет не единственной вещью, которую я порву надвое». Уходя, она забрала с собой половинку письма. Позже он пробрался в ее комнату за свитком и опрокинул свечи с лампы, случайно.

- А ты уверен, что не убил ее случайно? Ну, знаешь, летальная неловкость? Смертельная неуклюжесть? – допытывается Автолик.

- Уверен. И ты должен знать это лучше остальных. – Джоксер продолжил рассказ. Все еще будучи в комнате Равеники он услышал за дверью голоса – ее и Автолика, чтобы не попасться он вылез в открытое окно (которое вело в конюшню, прямо в стойло с Арго) и оттуда слышал весь разговор.

- Ладно, признаю, я знал ее. Мы даже работали вместе в прошлом. – признает Автолик,
- А потом она вдруг начала ловить таких как я. И я решил, что красть у нее не преступление, а месть. Проблема была в том, что Равеника не разделяла мою точку зрения.

- Да ладно тебе, Ровеника. Ты же знаешь, я никогда не лгал тебе.
- Значит, не ты украл мои брильянты?
- Если б украл, то разве поселился бы рядом с тобой? Я бы уже сбыл их в Афинах!
- Тогда зачем ты здесь?
- Полагаю, мы оба знаем ответ. – Автолик обнимает Ровенику, они целуются.
- Стоп, стоп, стоп, стоп. Я слышал совсем другое, - возражает Джоксер.
- Да ладно тебе, Ровеника. Ты же знаешь, я никогда не лгал тебе.
- Значит, не ты украл мои брильянты?
- Если б украл, то разве поселился бы рядом с тобой? Я бы уже сбыл их в Афинах!
- Тогда зачем ты здесь?
- Потому что знаю, кем ты стала. – Автолик достает кинжал и приставляет его к горлу женщины, - И если ты думаешь, что я позволю тебе поймать Зену... подумай еще раз.
- Ты сделал это ради меня? – Зена явно тронута.
- Да, ладно, признаю, но я...

Внезапно, как всегда, появляется Дискорд: – Как раз вовремя. Окей, высокий, темный и мертвый, приступим. - Она нацеливает на него лук.

- Подожди, Дискорд, подожди. – останавливает ее Зена.
- Что?!
- Он не сказал, что убил ее, он лишь пригрозил ей.
- Убил-грозил? Какая разница? Отойди, а то и тебе достанется.
- Ладно. Я просто подумала, что Аресу возможно не понравится, если он узнает, что ты позволила избежать наказания истинному убийце. – улыбается Зена.
- Хорошо. Хочешь играть по-крупному? Я это люблю. Итак, уговор такой: или к моему следующему появлению ты выдашь мне убийцу, или я заберу их всех. Твоих друзей, семью, каждого. Тогда убийца точно не избежит наказания, – она исчезает, злобно улыбаясь.

Сцена VII.

- Нам конец. – вздыхает Лила.
- Нет, если вы мне все расскажите. (Лиле и Минье) Вы, где вы были этой ночью?
- Это просто. Они сидели в зале за столом, разговаривали. Я слышала их из кухни, – отвечает Сирена.
- Ты могла слышать, как они начали беседу. Но я уверена, что каким-то образом это

превратилось в монолог. Так? – воительница пристально смотрит на девушек.

- Мы просто пытались защитить тебя... это была моя идея... - колется Минья. Она рассказывает, как они с Лилой разговаривали, затем Минья передала Лиле свой нож и та вышла, а Минья продолжала говорить, как будто бы все еще была не одна. Они решили, что без лошади Ровеника не сможет поймать Зену, поэтому Лила пошла в конюшню, но наткнулась там на охотницу.

- Пытаешься украсть мою лошадь?

- Нет. Я просто... хотела успокоить, гроза напугала ее...

- Мне кажется, что единственный, кто тут боится - это ты. – Равеника забирает нож Миньи у Лилы, но тут замечает через окно, что в ее комнате кто-то есть, и уходит.

- Значит во дворе я видела Лилу?- догадывается Зена, - а в комнате Ровеники была Минья...

- Вот откуда пятая свеча, - замечает Габриель.

- Я должна была вернуть Равенику из конюшни и подумала, если она услышит мужские голоса в своей комнате, то вернется, а я успею улизнуть. - К сожалению Ровеника вернулась раньше и застала Минью, которая, бросив свечу, убежала, но блондинка даже не думала преследовать ее.

- Потому что уже не могла! И это была Минья в спальне с...

- Джоксер, тихо!

- Спокойно, спокойно, – вступилась Габриель, - Подведем итоги и признаем, что теперь мы совершенно доподлинно знаем, что... Ровеника была убита и убийца среди нас!

- Охх... - Зена едва держит себя в руках.

- Расскажи мне что-нибудь, чего я не знаю! – усмехается Автолик.

- Ладно, ладно, хорошо! Это были факты. Не нужен оракул чтобы понять, что с нами будет, – подытоживает Габриель.

- Точно, мы все умрем, – соглашается Автолик.

Словно по команде появляется Дискорд с целым отрядом мальчиков-шестерок: - Что ж, Зена, время вышло, но я не вижу, чтобы ты нашла убийцу. Поэтому, мальчики...

По команде «мальчики» кидаются на Зену и остальных, Габри уводит Лилу с Сиреной в другую комнату в то время, как оставшиеся дерутся. «Мальчики» проигрывают. Внезапно Зена останавливается: - Подождите! Стойте! Остановите битву. Я знаю, кто это сделал.

Дискорд: Если эта уловка для того, чтобы выиграть время...

- Никаких уловок, - отвечает Зена, - Если ты не будешь удовлетворена, можешь забрать меня. Аресу это понравится.

Сцена VIII.

В комнате Равеники Зена проводит следственный эксперимент. По всему выходит, что охотницу убил не человек. Ее убила Арго. Блондинка решила поступить как обычно – перерезать сухожилия лошади Зены. Для этого она высунулась из своего окна, выходящего в конюшню, с ножом Миньи в руках. Но Арго почувствовала опасность и

ударила охотницу копытом, так что та отлетела назад в комнату (окно при этом захлопнулось), ударилась головой о низко висящую люстру и упала на спину. При этом нож вонзился ей в грудь, но не убил с первого раза. Кое-как встав на ноги, она не увидела качающуюся люстру, которая сбила Равенику с ног. На этот раз она упала на живот, прямо на нож, вогнав его в себя по рукоятку.

- Ох, пожалуйста, за кого ты меня принимаешь? За идиотку? – возмущается Дискорд, делая шаг вперед, и получает по голове люстрой, раскачанной Зеной для наглядности. Шестерки поднимают злую и лохматую, но поумневшую богиню с пола. – Так ты хочешь сказать, что ее убила лошадь?

- Из самозащиты.

- Но я не могу забрать лошадь! Я не караю животных!! – Дискорд в гневе. – Вот паршивая работа. - Она исчезает со всеми своими шестерками.

Сцена IX.

Утро. Вся занята своими делами. Лила помогает Минье собраться, они очень сдружились. Автолик дарит Сирене брильянт в знак уплаты возможных «долгов». Габри выговаривает Джоксеру за свиток, затем благодарит его за самопожертвование и целует в щеку. Джоксер сияет. Зена извиняется перед матерью за свои подозрения. Сирена отвечает, что убила бы ради Зены, но рада, что не пришлось. Габриель приходит к выводу, что всеми двигала любовь к Зене, она делится этим с Зеной. Во время их разговора остальные готовятся поздравить Габриель.

- Думаешь, они способны на все? – спрашивает Габриель Зену, не замечая происходящего вокруг.

- Абсолютно на все, - наблюдая за приготовлениями улыбается Зена.

Затем все окружают Габри, подносят ей торт со свечками, кричат «С днем рождения!» и начинают петь «Она на целый год старше, она на целый год старше, она на целый год старше, тут есть о чем жалеть, она никогда не будет младше, она никогда не будет младше, она никогда не будет младше, тут есть о чем жалеть», именинница задувает свечи и счастливо улыбается.